

Феномен лидерства в контексте истории философской мысли

Голубев В.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

Понятие «лидер» на сегодняшний день весьма широко распространено. Основным качеством, которым обладает истинный лидер, является авторитет, т.е. признание со стороны массы или толпы авторитета данного лица, подчинения своей воли его влиянию. Однако понятие «лидер» не является само по себе монолитным. Оно дифференцируется в зависимости от того, что возглавляет лидер (массу или толпу), стиля управления и использования различных приемов манипуляции.

Социокультурные процессы (глобализация, массивация), начавшиеся еще в XX веке, продолжают и в наши дни. Отсюда исходит актуальность данной работы: феномен лидерства в вышеописанных процессах играет колоссальную роль.

Цель публикации – анализ феномена лидерства в истории философской мысли и его трансформация в современных условиях.

Материал и методы. *Материалом написания данной статьи являются труды ведущих представителей истории социальной и философской мысли (Платон, Н. Макиавелли, М. Вебер, З. Фрейд и др.), а также современные нейросети (Шедеврум, Кандинский и пр.). В работе использованы методы анализа и синтеза, сравнительный и метод дедукции.*

Результаты и их обсуждение. *Взгляды относительно того, кто такой лидер и кто может им быть различались в зависимости от эпохи и субъективного взгляда автора. Существует следующее определение лидера: это личность, способная оказывать влияние на определенную группу людей, воздействовать на их чувства, мысли и действия. Отказ от слова «человек» в данном определении, на наш взгляд, можно объяснить тем, что по мере развития технологий лидерами могут являться не только люди, но и полностью цифровые персонажи, обладающие качествами личности. Нами в этой связи считается необходимым ввести в оборот понятие «искусственно-цифровое лидерство», отражающее технологические и социальные процессы. Немаловажна роль и т.н. «антилидеров», также способных оказывать влияние на массу.*

Заключение. *Лидерство как важный элемент управления массами существовало довольно давно. Феномен лидерства как таковой можно отнести еще к домассовому обществу, поскольку социальные группы существовали уже практически с появлением человека. Однако в процессе развития технологий и усложнения социальных процессов лидерство как феномен также имеет свойство трансформироваться.*

Ключевые слова: *лидер, масса, толпа, стиль лидерства, типология лидерства, искусственно-цифровое лидерство, антилидер.*

(Ученые записки. – 2024. – Том 40. – С. 78–85)

The Phenomenon of Leadership in the Context of the History of Philosophical Thought

Golubev V.A.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

The concept of the leader is very widespread today. The main quality that a true leader has is authority, i.e. recognition from the masses or crowds, the subordination of their will to his influence. However, the concept of the leader is not monolithic in itself. It is differentiated depending on what the leader leads (mass or crowd), management style and the use of various manipulation techniques.

Sociocultural processes (globalization, massification), which began in the twentieth century, continue to this day. As a result, the relevance of this work arises - the phenomenon of leadership in the above-described processes plays a colossal role.

The purpose of the article is to analyze the phenomenon of leadership in the history of philosophical thought and its transformation in modern conditions.

Material and methods. *The materials for the article are the works of leading representatives of the history of social and philosophical thought (Plato, N. Machiavelli, M. Weber, Z. Freud, etc.), as well as modern neural networks (Shedevroom, Kandinsky, etc.). The main methods used were the methods of analysis and synthesis, the comparative method and the method of deduction.*

Findings and their discussion. *The idea of the leader is and who can be the leader were different depending on the era and the subjective view of the author. In general, we can give the following definition of the leader: this individual is able to influence individual groups of people, affect their feelings, thoughts and actions. The refusal to use the word "person" in this case, from our point of view, can be explained by the fact that as leadership technologies develop, they can be represented not only by people, but also by*

completely digital characters with personal qualities. In this regard, we believe that it is necessary to introduce into the circulation the concept of artificial-digital leadership, which reflects technological and social processes. The so-called "anti-leaders" also play an important role, as they are able to influence the masses.

Conclusion. Leadership as an important element of mass management has existed for a long time. The phenomenon of leadership as such can be attributed to pre-mass society, since social groups existed practically since the advent of man. However, in the process of technological development and the complication of social processes, leadership as a phenomenon also has the property of being transformed.

Key words: leader, mass, crowd, leadership style, leadership typology, artificial digital leadership, antileader.

(Scientific notes. – 2024. – Vol. 40. – P. 78–85)

Понятие «лидер» на сегодняшний день весьма широко распространено. Практически каждое движение, течение, организация, имеющая массовый характер, возглавляется лидером, т.е. человеком, являющимся ведущим. Основным качеством, которым обладает истинный лидер, является авторитет, т.е. признание со стороны массы или толпы авторитета данного лица, подчинения своей воле его влиянию. Однако понятие «лидер» не является само по себе монолитным. Напротив, оно дифференцируется в зависимости от того, что возглавляет лидер (массу или толпу), стиля управления и использования различных приемов манипуляции. Не всегда тот стиль управления, который характерен для одного типа массы, будет эффективен для другого. И более того, лидер массы не всегда сможет вести за собой толпу.

Социокультурные процессы (глобализация, массификация), начавшиеся еще в XX веке, продолжают и в наши дни. Отсюда исходит актуальность данной работы: феномен лидерства в вышеописанных процессах играет колоссальную роль.

Цель публикации – анализ феномена лидерства в истории философской мысли и его трансформация в современных условиях.

Материал и методы. Материалом написания данной статьи являются труды ведущих представителей истории социальной и философской мысли (Платон, Н. Макиавелли, М. Вебер, З. Фрейд и др.), а также современные нейросети (Шедеврум, Кандинский и пр.). В работе использованы методы анализа и синтеза, сравнительный и метод дедукции.

Результаты и их обсуждение. На сегодняшний день существует два основных социальных образования, формирующих совокупность людей не только на физическом, но и на интеллектуально-духовном уровне – масса и толпа. И для первого, и для второго случая наличие лидера крайне необходимо. Об этом писал еще Н. Макиавелли, акцентируя внимание на случае с Титом Ливием и плебсом на Священной горе [1, с. 188].

В античности, когда не существовало четкого разделения на массу и толпу, лидерство также не дифференцировалось, хотя существовали мнения о том, кто же может быть лидером. Так, Платон считал, что «начальствовать должны старшие из стражей, самые лучшие, самые воспитанные, ревностно служащие государству; благородные правят неблагородными, сильные – слабыми, умные – неразумными» [2, с. 194].

По мнению Плутарха, лидерами становятся те, кто совершает добродетели, тем самым выбиваясь из общей массы, поскольку «добродетель своими делами приводит людей тотчас же в такое настроение, что они в одно время и восхищаются делами ее, и желают подражать совершившим их» [3, с. 177].

Однако уже на тот момент существовали предпосылки к тому, кто может стать лидером. Расслоение общества и формирование слоя масс и элит приводили к тому, что лидерами могли стать в первую очередь выходцы из знатных сословий и влиятельных социальных групп, получивших качественно высокий уровень образования. Довольно редко лидерами становились представители масс.

Предположение, откуда может взяться лидер и кто в принципе может им стать, в различные периоды философской мысли рассматривался по-разному. Не менее важным оставался вопрос и о том, что следует делать лидеру, чтобы сохранять свое влияние на массу. Так, Платон считал, что лидер является таковым потому, что обладает лучшими качествами и добродетелями по сравнению с управляемой им массой. Управлять же заставляет страх осознания подчинения худшему: «Самое страшное наказание для того, кто не желает править, – подчинение тому, кто хуже тебя. Я думаю, что страх оказаться в такой ситуации заставляет достойных людей, облеченных властью, править другими» [2, с. 347].

В эпоху Возрождения Н. Макиавелли в своем труде «Государь» отождествил лидера и политического деятеля, наделив его необходимыми признаками:

1. Лидеру следует заботиться, прежде всего, о благе народа, т.е. масс.
2. Лидеру полагает быть хитрым и мудрым, чтобы достигать поставленных целей.
3. Лидеру не следует говорить о своих планах.
4. Лидеру не полагает быть мягким, чтобы не поддаваться воле толпы, потому что он сам должен формировать ее волю.

С точки зрения Н. Макиавелли, лидером может стать тот, чьи дела и поступки будут отличаться от массы ввиду своей смелости: «Ничто не приносит государю уважения больше, чем великие походы и необыкновенные поступки» [1, с. 76]. При этом не всегда эти поступки должны быть исключительно добродетельными. Одновременно с этим, по его мнению, лидеру всегда стоит совмещать интересы свои

и интересы массы ввиду того, что в противном случае он может свое положение утратить. Идеальным вариантом, по его мнению, будет тот факт, когда лидер сможет навязать массе свои идеи как ее собственные.

В Новое время, особенно после Великой французской революции мнения о том, кто такой лидер, несколько изменились. В первую очередь это связано с идеями естественных прав и свобод человека, а также зародившейся либеральной теорией общественного и государственного устройства. Одновременно с этим приходит осознание, что для каждого общества и массы, формируемой в нем, лидер будет несколько отличаться по своим достижениям. Так, Дж. Карлайл отмечал: «Всякое общество есть выражение почитания героев в их постепенной градации, и нельзя сказать, чтобы эта постепенность была совершенно не соответствующей действительности, есть почтение и повиновение, оказываемые людям действительно великим и мудрым» [4, с. 17].

В эпоху просвещения Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо считали, что лидером может стать только тот, кто сможет подчинить себе массу не посредством страха, а через добровольное признание массой самого лидера: «Самый сильный никогда не бывает достаточно силен, чтобы быть постоянно господином, если только он не превращает своей силы в право, а повиновения в долг» [5, с. 6]. Только добровольное и открытое подчинение может свидетельствовать о том, что лидер является таковым по факту. Данные взгляды были прежде всего обусловлены зародившейся идеологией либерализма, а также концепцией «прав человека» и провозглашенными свободами. Лидером, наподобие взглядов Н. Макиавелли, может быть тот, кто не разделяет своих интересов с интересами массы: «Суверен, будучи образован из составляющих его частных лиц, не имеет и не может иметь интересов, противоположных их [массовым] интересам; поэтому подданные не нуждаются в гарантии против суверенной власти, ибо невозможно предположить, чтобы организм захотел вредить всем своим членам» [5, с. 15].

Т. Карлайл считал, что лидером может стать человек, который отличается, в первую очередь, стилем и качеством жизни, недоступным, прежде всего, в силу духовного и нравственного развития большинству. «О всяком человеке, который избрал себе особый путь жизни, – куда бы, впрочем, этот путь ни привел, – и прошел его с успехом, мы всего более стараемся узнать, как он совершил этот путь и что ему на пути встретилось» [4, с. 263]. Духовные и личностные качества прежде всего определяют лидера, но не статус и не социальное положение. Т. Карлайл считает материальное состояние и статусное положение скорее дополнением к духовно-нравственным качествам. Человек, обладающий только материальным достатком или являющийся лидером в силу традиций, не может быть лидером настоящим. Масса будет воспринимать его не как лидера действительного, но как лидера формального: «Когда ты, жалкий

смертный, добиваешься репутации “порядочного человека” и стараешься “склеить” две несообразности, которые не держатся ни одной минуты, а постоянно требуют нового клея и нового труда, – неужели долгий опыт, время или случай не разъяснили тебе наконец, что истина обязана своим происхождением небу, а ложь – аду?.. На кой черт нужна тебе порядочность, экипажи и серебряные ложки, когда по внутренним качествам ты самое жалкое существо в мире?» [4, с. 264].

В XIX в. представления о лидере практически не изменились за исключением того, что лидер, в понимании зародившегося марксизма, есть тот, кто ведет массу. Данное представление практически не менялось до XX в., пока М. Вебер не выделил виды лидерства и не охарактеризовал их. На сегодняшний день существуют следующие типы лидерства:

1. Харизматический. Харизмой, согласно М. Веберу, называется такое качество личности, при котором она наделена сверхповседневными или даже сверхъестественными способностями со стороны общества. Как правило, данный тип лидерства заключается в том, что лидер, в первую очередь, воздействует на чувства массы. Харизматическое лидерство наиболее характерно было в эпоху древних государств и обществ, а также средневековья, где религия и вера в трансцендентное начало имела первостепенную роль. В данном случае лидер наделялся сверхчеловеческими качествами, в понимании массы, он обладал сверхъестественными способностями в силу каких-либо определенных обстоятельств: «В своей классической форме (*genuine Form*) харизматическое господство имеет специфический сверхповседневный (*außeralltäglichen*) характер и представляет собой строго персональное, основанное на признании значения харизмы персональных качеств и ее подтверждении социальное отношение» [6, с. 24].

2. Традиционное лидерство. Данный тип лидерства характеризуется тем, что лидер не всегда наделяется какими-то специфическими качествами. Традиционное лидерство не обращается к чувствам массы посредством лидера и его харизмы. Оно заключается в более устойчивых формах подчинения толпы – традициях, обычаях, нравах. Несмотря на то, что вышеперечисленное относится к духовной сфере жизни общества, все это влияет на массы на подсознательном уровне. Такой тип лидерства наиболее характерен для эпохи феодализма, где прочно были развиты отношения «васал – сюзерен». Иными словами, массам абсолютно неважно было на личностные качества своего сюзерена. Подчинение масс шло не человеку, а титулу. Также это касается и церковной иерархии и отношения религиозных элит с массами.

3. Рационально-легальное лидерство. На сегодняшний день данный тип лидерства распространен в основном в политической сфере жизни общества. Исходя из своего названия, рационально-легальный тип лидерства опирается на рациональное, логическое

объяснение лидерства элит и подчинения масс. Как правило, вышеупомянутое объяснение происходит путем законодательного избрания элит, где массе предоставляется право избирать лидера путем голосования за наиболее эмпатирующего для большинства ее членов, лидера. В большинстве случаев, данный тип лидерства является самым устойчивым, поскольку существуют действенные механизмы смены лидера и элит, и, в случае утратой лидером доверия со стороны массы, он может быть смещен.

Проанализировав концепцию М. Вебера, мы можем представить свою классификацию в зависимости от способа воздействия: рациональное и иррациональное. Рациональное лидерство основывается зачастую на осознании последствий подчинения или неподчинения. Можно согласиться с М. Вебером, что рациональное лидерство опирается на законодательную базу и правила. Одновременно с этим, рациональное лидерство логически объясняет свои действия, основываясь на причинно-следственных связях принимаемых решений, оно де-факто оторвано от абстрактных представлений и более материалистично. Опираясь на общепринятые и доказуемые факты, рациональный лидер объясняет массам избираемый им вектор движения. Иррациональное же связано с чувствами, питаемыми массой или толпой к лидеру. Остальные же типы будут являться производными от первого или второго типа. Например, харизматичное лидерство отчасти совпадает с иррациональным. К иррациональному лидерству можно отнести авторитет папы Римского и представителей иных религиозных течений и культов, оказывающих влияние на массы. Однако даже по мере изменения отношения к религии в эпоху рационализма и вплоть до нашего времени харизматическое лидерство является одним из основных типов. Различие заключается в том, что воздействие на чувства людей создается уже иными методами и способами. Главным образом, как отмечал З. Фрейд, «вождь массы все еще является первобытным отцом, которого продолжают бояться; масса все еще хочет, чтобы ею управляла неограниченная власть» [7, с. 56]. В психоаналитической концепции лидерства, предложенной З. Фрейдом, лидерство является помешательством, позволяющим посредством внушения воздействовать на массовое сознание. Лидер, по мнению З. Фрейда, есть невротик, сумевший заразить своими идеями или поведением массу или толпу, которая, под воздействием его гипнотического таланта, подчиняется его воле.

Однако случается так, что вне зависимости от вида массы и фактора, ее объединяющего, она распадается на множество составляющих (масса внутри массы) или раскалывается на противоборствующие группы. В первом случае можно говорить о том, что возникает феномен формального и неформального лидерства. Формальным является лидер, ранее официально признанный массой или пришедший на свое место путем процедуры избрания самой массой.

Неформальным же является лидер, который признается какой-то частью массы (а иногда и большей), однако он не имеет официальных полномочий представлять массу. Данный феномен ярко проявляется в период политических кризисов или революций, когда появляется харизматическая личность, которая либо поддерживает существующего формального лидера, тем самым укрепляя его положение, либо же, наоборот, противостоит ему.

Анализируя вышеописанные концепции, можно сделать вывод о том, что лидер – это человек, обладающий отличающимися от массы личностными качествами, авторитетом и возможностью подчинять своей воле других людей. Способов и возможностей реализовать волю на массы существует довольно много. Наиболее четко стили лидерства выделил американский психолог К. Левин. Так, по его мнению, существуют следующие стили лидерства:

1. Авторитарный. Данный тип лидерства заключается в жестком подчинении лидеру, который является практически несменяемым и пользуется абсолютной властью над массой. Авторитет такого лидера основывается на страхе массы перед наказанием, зачастую публичным в силу устрашения массы. Авторитарный тип лидерства наиболее распространен в обществах и массах, опирающихся на традиции и обычаи, которые четко определяют необходимый порядок действий в определенных ситуациях. Лидер же является «продолжением» четких и жестких правил.

2. Демократический. В данном случае лидер является «первым среди равных». Несмотря на то, что конечное принятие решения остается за ним, лидер прислушивается к мнению массы и не подавляет инициативу, чем может создавать иллюзию того, что масса также принимает участие в принятии решений.

3. Попустительский. Данный тип лидерства, по мнению К. Левина, является наименее эффективным. Лидер является таковым только формально, масса же предоставлена своей воле. Как правило, принятие решений лидер спускает на самих представителей массы (как решите, так и будет), не вмешиваясь в ход процессов, происходящих внутри.

На наш взгляд, следует добавить, что еще одним важным фактом является то, что наиболее предпочтительнее будет тот лидер, которого избрала сама масса, или же иллюзия такого избрания. Зачастую это связано с иррациональными надеждами, которые масса возлагает на такого лидера. Одновременно с этим создается мнение в массовом сознании, что лидер, выдвинутый массой, будет выполнять волю массы, поскольку является зависимым от нее. Такое утверждение в большинстве своем – заблуждение, поскольку вряд ли такая персона будет являться лидером по сути. Скорее, в данном случае можно вести речь об иллюзии лидерства, создаваемой самой массой, которая не в состоянии избрать вектор следования самостоятельно. Здесь корректнее говорить о том, что масса наделила персону свойствами «исполнителя

желаний», и, пока она будет соответствовать требованиям массы, она будет считаться лидером.

Нами представляется необходимым дифференцировать лидерство в зависимости от управления массой и толпой. Масса и толпа, имея между собой четкие различия, влияют и на методы управления. Во-первых, лидер толпы, в отличие от массы, всегда является лидером харизматичным. Поскольку толпа преимущественно, – скопление людей, объединенных единой целью либо идеей, то, для того, чтобы избежать рассеивания толпы, ее следует «подогревать» посредством воздействия на ее чувства. В таком случае на чувства толпы лучше всего воздействует харизматичный лидер. Во-вторых, толпа, в отличие от массы, является концентрированной группой людей, т.е. собранных в одном месте, поэтому лидеру для лучшего воздействия на толпу следует быть в поле зрения толпы, или же постоянно контактировать с ней. В-третьих, в толпе может существовать так называемая «иерархия лидеров», когда несколько групп собираются в разных местах, или лидер не может находиться рядом с толпой. В этом случае он может передавать координацию действий доверенным лицам по иерархии. Наиболее заметно такое во время уличных выступлений, демонстраций и беспорядков. То есть здесь можно говорить о первичном и вторичном лидерстве.

Нельзя не упомянуть еще один важный факт – гендерную принадлежность. Как правило, десятилетиями в массовом сознании устоялся образ сильного лидера-мужчины, особенно на политической арене. В первую очередь, это связано с относительно недавним участием женщин в политической жизни абсолютного большинства государств. Одновременно с этим роль женщины в обществе была слишком специфической – религиозные нормы, традиции и нравы делали из женщины фактически «придаток мужчины». В связи с этим появление женщин в качестве лидеров, т.е. играющих главную роль, даже на сегодняшний день воспринимается массой неоднозначно [8, с. 256]. Тем не менее, появление эффективной женщины способно «зажечь» массу, и, отдав предпочтение чувствам, эмоциям, масса способна признать за женщиной лидера. В первую очередь, это касается европейских государств и в целом стран западной ориентации, где эмансипация прошла гораздо раньше и успешнее восточных традиционных обществ. Снова же здесь мы обращаемся скорее к харизме, иррациональной составляющей, которая доминирует над рацией. То есть эффект доминирует над осмыслением иных качеств.

В XX в., по мере развития технологий, а также в веке XXI, феномен лидерства становится все более размытым. Если ранее лидером могла быть исключительно персона (человек), то уже во второй половине XX в. лидерство все более становится анонимным. Одним из таких примеров может служить общественное мнение, транслируемое СМИ. В данном случае

авторитет является размытым. Однако, одновременно с этим, весомым. Мода, вещь, стиль жизни также могут служить примерами анонимного лидерства. При отсутствии конкретных персон и личностей они способны вести массы по сформированному потребительскому или социокультурному пути. Создавая необходимые образы в массовом сознании, мода и реклама способны создавать авторитеты в массовом сознании, а подкрепление их действиями или словами известных людей только укореняют их.

Но крайне важным остается вопрос, как же люди, предполагая разницу между черным и белым, добром и злом отдают себя добровольно в руки лидера, открыто призывающего к уничтожению, истреблению или войне? «Невозможно понять эти свойства без доктрин или представлений, которые их кодифицируют, придают им смысл. Ловко манипулируя этими доктринами и представлениями, вождь убеждает общность и добивается признания, принятия своего авторитета» [9, с. 200].

При анализе классификаций лидерства, сделанных учеными на разных исторических отрезках, можно говорить о том, что та или иная классификация всегда основывалась на происходящих в обществе политических, экономических, социокультурных процессах. Проанализировав существующие концепции, нами представляется возможным создать свои классификации лидерства в зависимости от многих параметров. Во-первых, эффективность каждого из стилей руководства была неоднозначной. Это зависело от социокультурной среды и управляемой массы, целей руководства, культурно-исторических особенностей страны, менталитета народа. Поэтому нам представляется необходимым сделать дифференциацию в плане эффективности.

Формируя нашу типологию, мы будем основываться на рассмотренных концепциях лидеров М. Вебера, К. Левина и С. Московичи. Авторитарный лидер, который подчиняет массу посредством страха, имеет уязвимые места. Страх, движимый массой, порождает одновременно ненависть в данному лидеру. Он имеет власть над массой до тех пор, пока не находится какая-либо сила, которая не будет превосходить его возможности. Масса же в таком случае будет прилагать все усилия, чтобы избавиться от доставляемого ей дискомфорта. Здесь можно говорить, что чрезмерный страх способствует потере контроля над массой ввиду возникающего противодействия со стороны массы и поиска альтернатив. Чем большее давление оказывается на кого бы то ни было, тем больше объект будет оказывать сопротивление. Ярким примером может являться лидерство А. Пиночета в Чили. Основанный им диктаторский режим и открытые репрессии привели к тому, что массы стали искать альтернативу и, наконец, данный правитель утратил свое положение.

Вместе с тем авторитарный лидер является наиболее эффективным в ситуациях быстрого принятия

решений (например, во время социальных кризисов, потрясений, войн). Жесткое авторитарное руководство и дисциплина сыграли немаловажную роль для СССР в период Великой Отечественной войны. Авторитарный лидер, однако, также осознанно берет на себя ответственность за решения, принимаемые им единолично.

Харизматичный лидер, в свою очередь, который подчиняет массу своей харизмой и идеей, имеет ряд преимуществ. Например, ему приходится тратить меньше усилий для контроля массы по сравнению с авторитарным лидером, ему не следует беспокоиться о том, что в массах начнется волнение и «брожение». Но в данном случае существует особенность, которая может стать «роковой» для его правления толпой: проявление силы в необходимый для него момент может восприниматься массой как акт попытки применения насилия, что оттолкнет его от массы. В этом случае необходимость насилия следует объяснить «всеобщим благом». Поэтому для более эффективного лидерства необходим баланс в соотношении силы и харизмы. Одним из удачных примеров харизматического лидерства можно привести Ф. Кастро или Э. Гевара. Харизматическое лидерство описывал в своем докладе Г.С. Померанц, характеризуя СССР сталинской эпохи. Им были довольно четко обозначены причины, по которым человек, относящий себя к массе, наделяет своего лидера высшими и даже сверхъестественными качествами: «Сталин дал трудящимся бога, земного бога, о котором невозможно сказать, что его нет. Он был, был в Кремле, изредка показывался на трибуне и помахивал рукой. Он заботился о том, чтобы волос не упал с трудящейся головы. Он был лучшим другом железнодорожников, физкультурников и балерин» [10, с. 135].

Объективно харизма справедливо является тем самым качеством, которое вполне обоснованно может привлекать людей на свою сторону. Массовый человек не задумывается над глубиной излагаемых мыслей и доводов, направленных на его сознание. Глубокие мысли и смыслы, как правило, сакральны и индивидуальны. Они требуют осмысления. Человек, излагающий их, попросту может утомить или запутать обращенную к нему массу. Поэтому здесь можно наблюдать такой феномен, как промежуточное лидерство. Его можно описать как «лидерство через лидерство». Не всегда лидер (в первую очередь политический) обладает способностью зажечь массу или толпу. В таком случае он может прибегать к помощи ораторов или иных людей, обладающих харизмой, через которых в доступном и понятном для массы виде сможет изложить свои мысли. В данном случае масса воспринимает оратора как лидера (одного из), однако он является промежуточным звеном. «Харизма в большой степени сливается с этой способностью (манипулировать), и мы можем рассматривать первую как эффект второй. Каждый из нас мог проверить это на самом себе. В присутствии такого вождя,

когда широко распространяются его речи, окружающая его атмосфера, он внушает абсолютную преданность [9, с. 197].

Также данный феномен хорошо заметен в сфере массовой культуры и моды, когда ввиду воздействия на чувства человека со стороны деятелей культуры или шоу-бизнеса масса создает своих кумиров и всячески стремится им подражать. Основным недостатком данного типа лидерства является то, что лидер-харизматик одновременно и иррациональный объект следования и подражания. В случае его утраты есть риск распада массы, и, как следствие, превращения ее в разрозненную толпу до того момента, пока снова не появится лидер-харизматик.

Харизматическое лидерство наиболее характерно для кризисных моментов жизни общества, когда социальные, экономические и политические потрясения выводят его из состояния баланса, и общество желает вернуться в то состояние. Например, это хорошо заметно было в установлении диктаторских режимов в Европе (Б. Муссолини и А. Гитлер), когда масса искала т.н. «сильную руку» для установления условий комфортного существования. В данном случае харизматический тип лидерства был наиболее эффективен, поскольку массы легко поддавались на краткие и проникновенные лозунги, которые обещали все то, чего желали массы.

Демократический стиль лидерства эффективен только в том случае, когда принятие окончательного решения остается за самим лидером. В противоположной ситуации лидер превращается в «марионетку». Однако такой стиль теряет эффективность в моменты противостояния и конфликта внутри самой массы. В таких ситуациях наиболее эффективным, на наш взгляд, будет лидерство авторитарное, поскольку применение силы в данной ситуации, пусть и мягкой, будет противостоять конфликту и способствовать сплочению массы посредством «третьей силы». Как пример – либеральное правительство начала 1920-х гг. в Италии или Германии. Слабость, проявленная политическими лидерами данных государств, привела к установлению диктатур и тоталитарных обществ. Еще один важный момент: демократический является типом «избираемого» лидера. Зачастую это связано с иррациональными надеждами, которые масса возлагает на избранного лидера. Одновременно с этим создается мнение в массовом сознании, что лидер, выдвинутый массой, будет выполнять волю массы, поскольку является зависимым от нее. Такое утверждение в большинстве своем есть заблуждение, поскольку вряд ли такая персона будет являться лидером по сути. Скорее в данном ключе идет речь об «иллюзии лидерства», создаваемой самой массой, так как она не в состоянии избрать вектор следования самостоятельно. Здесь корректнее говорить о том, что масса наделила персону свойствами «исполнителя желаний», и, пока она будет соответствовать требованиям массы, она будет считаться лидером.

Традиционный тип лидерства является более устойчивым, поскольку обязанности лидера перед массой передаются по установленному порядку, принимаемому самой массой, и нет необходимости каким-либо образом избирать или выдвигать лидера. Однако утрата авторитета лидером в данном случае может быть в том случае, если лидер проявит свои качества вопреки сложившимся социальным устоям. Согласно Н. Макиавелли, «да будет известно государям, что власть начинает уходить у них из рук тогда, когда они усваивают привычку нарушать законы, а также древние нравы и обычаи, которыми люди руководствовались на протяжении долгого времени» [1, с. 330]. Во многих случаях, даже общественное благо не является тем самым аргументом, который масса сочтет основательным для нарушения устоявшихся традиций. На сегодняшний день данный тип лидерства характерен для многих политических организаций.

Между тем для традиционного (и харизматического) лидерства наиболее характерен феномен, который можно описать как «девальвация лидера», когда лидер постепенно утрачивает в глазах массы свою позицию. Девальвация лидера может объясняться многими факторами. Во-первых, ее можно объяснить изменениями традиций и норм, существующих в обществе. Например, в эпоху постмодерна, в условиях «множества истин» и размытия норм, ценностей и устоев феномен лидерства будет восприниматься как нечто абсолютно иное. Размытие норм одновременно ведет и к размытию авторитетов, что, несомненно, влияет и на роль лидера в обществе. Личность как лидер утрачивает свой авторитет по сравнению с предыдущими эпохами. Во-вторых, девальвация лидера – процесс объективный, который связан в принципе с развитием общества и изменениями общественных устоев. Девальвация одного лидера приводит к возвышению другого.

Попустительский стиль лидерства же, на наш взгляд, следует исключить в принципе из вышеописанной дифференциации, поскольку здесь суть самого лидерства как феномена утрачивается, оставляя только формальное название «лидер». Однако если проанализировать его эффективность, то можно выделить два негативных момента. Во-первых, внутри массы может возникнуть неформальный лидер, имеющий больший вес и авторитет среди массы. Во-вторых, ответственность на некорректные решения в конечном итоге будет возложена на формального лидера. Также можно выделить такой момент, что данный тип лидерства практически не имеет авторитета среди массы.

Уже во второй половине XX века следует акцентировать внимание на так называемом анонимном или коллективном лидерстве, поскольку в XX веке по мере роста технологий, а также в веке XXI, феномен лидерства становится все более размытым. Если ранее лидером могла быть исключительно персона (человек), то уже во второй половине XX в. лидерство все более

становится анонимным. Одним из таких примеров может служить общественное мнение, транслируемое СМИ. В данном случае авторитет является размытым, хотя и весомым. Мода, вещь, стиль жизни также могут служить примерами анонимного лидерства. При отсутствии конкретных персон и личностей, они способны вести массы по сформированному потребительскому или социокультурному пути. Формируя необходимые образы в массовом сознании, мода и реклама способны создавать авторитеты в массовом сознании, а подкрепление их действиями или словами известных людей только укореняют их.

Относительно новых типов лидерства, появившихся в XXI веке, как феномен имеет место быть т.н. «искусственно-цифровое лидерство». Такое лидерство имеет место быть там, где имеется «виртуальная масса», преимущественно, на просторах сети Интернет и социальных сетях. Как правило, искусственно-цифровой лидер обладает такими же качествами и статусом, которыми обладают и лидеры в реальной среде. Особенностью вышеуказанного типа лидерства будет являться то, что его влияние первоначально будет распространяться исключительно на виртуальную среду. Так же как и виртуальная личность, такой лидер может быть полностью цифровым персонажем, не имеющим своего реального образа или какой-то материальной персоны. Зачастую он может быть полностью сгенерирован при помощи искусственного интеллекта (например, нейросети «Шедеврум» и «Кандинский» на сегодняшний день позволяют генерировать вполне реалистичные, хоть и детализированные изображения), но оказывать гораздо большее влияние на широкие массы людей. На сегодняшний день общество знакомо с полностью цифровыми личностями (например, Mr. Freeman, цифровой персонаж, озвучиваемый однако реальным человеком, имел в социальных сетях довольно много поклонников, рассуждая на остросоциальные темы). Тем не менее, искусственно-цифровой лидер может мотивировать массу к определенным действиям не только в виртуальном пространстве, но и в реальном, осязаемом мире. Нельзя отрицать тот факт, что, пока еще цифровые личности, равно, как и цифровые лидеры не появляются без вмешательства человека и действуют по его воле. Оптимистический взгляд на то, что искусственный интеллект всецело подчиняется воле человека [11] на сегодняшний день пока еще подтверждается практически. Однако даже исходя из вышесказанного, на сегодняшний момент цифровой лидер является более чем на 80% персонажем анонимным, и раскрыть его создателей зачастую бывает крайне сложно. От имени цифрового лидера ввиду высокой степени анонимности можно навязывать идеи, которые преследуются законом в реальной жизни. Существование цифрового лидера в виртуальном пространстве позволяет без крайних сложностей оказывать воздействие на людей буквально в любой точке мира. Нередко искусственно-цифровой лидер

может быть героем какого-либо фильма или мультфильма, персонажем компьютерной игры и т.д. Вместе с тем наиболее распространенная сфера оказания влияния искусственно-цифрового лидера являются социальные сети.

Помимо лидера, можно также выделить и «антилидеров», встречающихся и в толпе, и в массе. Антилидером является человек, который в своих стремлениях и образе и стиле жизни отличается от массы или толпы. В психологии и обыденной жизни такие люди чаще всего называются «изгоями» или «париями», они находятся на периферии массы. Как правило, таких людей масса стремится «подавить», поскольку они ей неудобны. Причем в качестве «изгоев» не всегда выступают конкретные личности, ими также могут выступать социальные группы в лице социальных меньшинств (национальных, религиозных, культурных). В XX столетии к ним также стали относить тех, кто не следует за массовой традицией в моде, культуре и пр. «Антилидер», как и лидер, привлекает к себе внимание массы своим отличием от нее. Как правило, изгой также притягивает к себе эмоциональные стремления ввиду своей исключительности, и в этом есть главное сходство с лидером массы. Разница заключается только в низких или высоких эмоциях. По мере развития и функционирования массы лидер и изгой могут со временем занять диаметрально противоположные позиции.

Заключение. Отсюда можно сделать следующие выводы. Лидерство как важный элемент управления массами существовало довольно давно. Феномен лидерства как таковой можно отнести еще к домассовому обществу, поскольку социальные группы пребывали уже практически с появлением человека. Взгляды относительно того, кто такой лидер и кто может им быть, разнились в зависимости от эпохи, социокультурной среды и субъективного взгляда автора, однако в общем и целом, можно дать следующее определение лидера: это личность, способная оказывать влияние на определенную группу людей, воздействовать на их чувства, мысли и действия. Отказ от слова «человек» в данном определении, на наш взгляд, можно объяснить тем, что по мере развития технологий лидерами

могут являться не только люди, но и полностью цифровые персонажи, сгенерированные искусственным интеллектом, но, обладающие качествами личности. Нами в этой связи считается необходимым ввести в оборот понятие «искусственно-цифровое лидерство», отражающее технологические и социальные процессы. Немаловажна роль и т.н. «антилидеров», также способных оказывать влияние на массу. Однако сам по себе феномен лидерства, по мере развития общества и социальных отношений, есть феномен, требующий дальнейшего исследования.

Литература

1. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли; пер. с ит. М. Юсима. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2022. – 448 с. – (Мировая классика).
2. Платон. Диалоги / пер. с др. греч. – СПб.: Азбука, 2000. – 448 с.
3. Аверинцев, С.С. Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т. / С.С. Аверинцев, А.Л. Гаспаров, М.Л. Маркиш. – М.: Наука, 1994. – Т. 1. – 702 с.
4. Карлейль, Т. Герои, почитание героев и героическое в истории / Т. Карлейль. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с. – (Антология мысли).
5. Руссо, Ж.Ж. Об общественном договоре / Ж.Ж. Руссо. – М.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1938. – 123 с.
6. Вебер, М. Типы господства / М. Вебер // ЛИЧНОСТЬ. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО. – 2008. – Вып. 34(4243). – С. 20–31.
7. Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого Я / З. Фрейд; [пер. с нем. Я. Коган]. – Москва: Изд-во «Э», 2016. – 96 с.
8. Бендас, Т.В. Психология лидерства: учеб. пособие / Т.В. Бендас. – СПб.: Питер, 2009. – 448 с.: ил. – (Серия «Учебное пособие»).
9. Московичи, С. Машина, творящая богов / С. Московичи; пер. с фр. – М., 1998. – 560 с.
10. Померанц, Г. О роли нравственного облика личности в жизни коллектива / Г. Померанц // Грани 67. – 1968. – С. 134–143.
11. Ганасия, Ж.Г. Искусственный интеллект. Между мифом и реальностью / Курьер ЮНЕСКО. – URL: <https://courier.unesco.org/ru/articles/iskusstvennyy-intellekt-mezhdumifom-i-realnostyu> (дата обращения: 11.06.2024).

Поступила в редакцию 11.11.2024